

тизм, который прежде принадлежал феодальному владельцу, достался теперь общине. Ежели прежде жители должны были платить феодальному владельцу подать за право печь себе хлеба, то теперь они должны были платить то же самое общине. Многочисленные, безобразные постановления полицейские ограничивали свободу жизни» (ОПИ ГИМ, ф. 345, ед. хр. 19, л. 108—109).

Лекция 29

¹ Речь, видимо, идет о труде: *Wallon H. Histoire de l'esclavage dans l'antiquité*. P., 1847.

² *Biot E. De l'abolition de l'esclavage ancien en Occident*. P., 1840.

³ О стоицизме, одном из течений римской философии, и о его виднейшем представителе Сенеке см. подробнее в лекции 4 данного курса Грановского (Лекция, 1961, с. 107—110); см. также статью Грановского «Историческая литература во Франции и Германии в 1847 г.»—Соч., с. 462—464. Здесь он, рассматривая стоицизм, цитирует 4-е письмо А. И. Герцена «Письма об изучении природы» (*Герцен А. И. Соч.*: В 30-ти т. М., 1955, т. 3, с. 188—216).

Лекция 43

¹ Так называемый артистический факультет, на котором обучались чтению, письму, «семи свободным искусствам», являлся обычно первой ступенью, необходимой для дальнейшего обучения в университете.

² Рассказывая об университете, Грановский подчеркивал засилье там францисканцев и доминиканцев: «На них обратил внимание представитель университетской партии Вильгельм де Сент-Амур. Он написал против францисканцев и доминиканцев книгу «Об опасностях новейших времен». Читая эту книгу, нельзя не быть пораженным странным сходством языка Вильгельма с языком Паскаля, который вел борьбу с иезуитами. Но противники Вильгельма были благороднее иезуитов. Замечательная эта борьба университета с монахами и римским двором; она повторилась и в наше время. Но университет XIII ст. крепче стоял за свои права, нежели университет нашего времени. Сорок булл папских пали на него. Но защитники университетского права все еще защищались. Вильгельм был изгнан; его книга была переложена из латинской прозы на французские стихи и пелась пародом» (ОПИ ГИМ, ф. 345, ед. хр. 19, л. 141—141 об.).

³ Ср. с высказываниями Грановского о схоластике в лекциях 1850 г.: «Цветущая эпоха схоластики продолжалась не более столетия. В половине XIII века мы видим, так сказать, замирание этой науки; она утрачивает свой величавый характер, юношескую отвагу, пылливость, и вместо того, чтобы разумными доводами поддержать истинные откровения, она употребляла все свои силы для оправдания католической церкви и папства в тогдашнем виде.

Главными представителями схоластической науки являются монахи Доминиканского ордена и Францисканского. Они занимают кафедры европейских университетов и схоластику делают господствующей наукой, с которой спор становится невозможным, ибо она пользуется покровительством как духовной, так и светской власти. Из прежней живости, смелости ее приемов осталась только внешняя и даже смешная сторона. Известно, что схоластики переезжали из одного города в другой, предлагая схоластические состязания, на которых они поднимали такие вопросы, которые вряд ли когда-нибудь придут в голову. Напр., один из схоластиков предложил следующую задачу: почему Адаму запрещено было есть именно яблоко, а не грушу? Это была какая-то легкомысленная игра в силлогизмы, в формальную логику, без жизни, без внутреннего содержания. Но между тем схоластики создали целую стройную систему учений, окончательную целью которых было оправдать папскую власть и доказать ее необходимость. До какой степени схоластики натянули свои учения и суждения, можно видеть из следующих положений, высказанных в XV веке: на вопрос, кто выше — церковь или папы, — схола-